

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.47.63.022

Идентичность арктического города (на примере Салехарда)**Гурьянова Галина Геннадьевна**

Кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора культурной антропологии,
Научный центр изучения Арктики,
629001, Российская Федерация, Салехард, ул. Республики, 20;
e-mail: galvarf@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается идентичность Салехарда, прошедшего несколько стадий арктического поселения с XVI по XX век и испытывающего сегодня проблему с определением своей уникальной роли как в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа, так и России. Статусы острога, места торговли определяли Обдорск-Салехард одним из фронтиров Российской Империи. Положение административного центра, промышленного портового города сформировали у Салехарда качества заметной советской и постсоветской территории. Сегодня Салехард определяет свое место в России, актуализируя часть своих исторических статусов, формулируя новые. Так, Салехард кроме основного положения административного центра и регионального порта регионального рассматривает роли столицы, исторического города, города трудовой славы, центра арктического туризма. Реальное положение Салехарда можно оценить через те смыслы и образы, которые он презентует в своих монументах, городской скульптуре, а также в изобразительном искусстве. Благодаря средовым объектам Салехард выступает хранителем общегосударственной памяти, лишь изредка вписывая в нее отдельные региональные страницы. Станковое изобразительное искусство фиксирует две роли города – границы природы и цивилизации, а также консерватора приватного прошлого. Формулирование своей идентичности сегодня требует от Салехарда не только преодоления его монофункциональности, ориентации на роль образовательного/научного и/или туристского центра Российской Арктики, но и более активных попыток визуализации идентичности в монументальном и станковом искусстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Гурьянова Г.Г. Идентичность арктического города (на примере Салехарда) // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 186-195. DOI: 10.34670/AR.2023.47.63.022

Ключевые слова

Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, столица, искусство в городе, искусство о городе.

Введение

Россия – страна Севера. «Северное измерение – органичное, с позволения сказать, домашнее для России – страны, которая пространственно доминирует в Северном полушарии, с географическим центром на полярном круге в устье Енисея» [Головнев, 2022, 5]. Арктика – предельное воплощение Севера, возможно, еще и поэтому сегодня она привлекает к себе особое внимание. При изучении арктической зоны следует ориентироваться на «два культурных феномена. Во-первых, на коренные малочисленные народы Севера...во-вторых, на городские сообщества, сложившиеся здесь совершенно специфическим образом...» [Шабаев, Омаров, Жеребцов, 2020, 3]. При этом большинство населения Арктики живет в городах [Замятина, Гончаров, 2020, 72]. Города Российской Арктики, имея разные истории создания, функции и стратегии развития, сегодня объединены не только общими природно-климатическими условиями, но стремлением определить свою уникальность по сравнению с другими городами. «Идентичность города есть совокупность представлений о городе, его сущностные характеристики, а также общее и отличное от других городов» [Анисимов, 2019, 175].

Российское освоение Арктики исторически (XVI–XVII века) началось с создания острогов, или военно-административных пунктов, чьи функции дополнялись торгово-обменными операциями. В XVIII – начале XX века росли и укреплялись портовые города (например, Архангельск, Мурманск). В советское время (1920–1980-е) арктическое градостроительство активизировалось. Исследователи выделяют тому две причины: стремление создать в Арктике опоры для строительства коммунизма и для нефтегазового освоения этого громадного региона [Замятина, www]. Обе причины близки, но отражают разные этапы развития советской идеологии и экономики. Города как концентрация пролетариата, главного создателя коммунистического общества будущего появлялись в Арктике на раннем этапе существования СССР, в 1930–1940-е, и сразу мыслились многофункциональными центрами, трансляторами ценностей новой жизни для окружающих территорий (такими были Воркута, Норильск, Игарка и пр.). Во второй половине XX века, в 1970–1980-е годы, на Севере вырастали города, большей частью монофункциональные, обеспечивающие городские удобства работникам крупных нефте- и газовых месторождений (Новый Уренгой, Ноябрьск и пр.) [там же].

Салехард среди городов Российской Арктики занимает особое положение. Возникший в конце XVI века как Обдорский острог и укрепивший с середины XIX века роль в Российской Империи за счет торговых операций с пушниной, рыбой на Обдорской ярмарке, свою советскую историю он начал как населенный пункт, который должен был стать опорой строительства коммунизма на Ямале. В 1930 году село Обдорск стало центром Ямальского национального (Ненецкого) округа. В этом же году в селе был заложен рыбоконсервный комбинат, начавший историю добывающей промышленности региона. В 1938 году Салехард получил статус города. Но идея полипрофильного города, оплота нового мира в Арктике, не получила в нем развития.

Сегодняшний статус Салехарда, как административного центра при разнообразии других ролей (город исторический, промышленный, столичный, пример «новой урбанистики» и пр.) придает городу многозначную идентичность. Обращение городских властей к формулированию стратегии развития Салехарда отчасти актуализируют проблему определения городом своей уникальности. Цель этого материала состоит в выявлении форм идентичности Салехарда как города Российской Арктики с учетом анализа монументальных и станковых произведений искусства.

Основная часть

Обдорское княжество, политическое образование, известное с конца XIV века, в конце века XVI имело в качестве своего административного центра хантыйское селение Пулинг-авот-вош. Именно в нем была создана в 1595 году Обдорская крепость, с 1635 – Обдорская застава. В результате губернской реформы Петра I была образована Сибирская губерния, на ее основе в конце XVIII века сформировалось в том числе Тобольское наместничество, включающее Тобольскую область с Березовским уездом. Центром Обдорской волости Березовского уезда и стало село Обдорское / Обдорск (в документах переписи 1896 года есть рукописная замена слова «Обдорское» на «Обдорск»). С 1923 года с образованием Уральской области был создан Тобольский округ с Обдорским районом с центром в селе Обдорске. Постановлением Всероссийского центрального исполнительного Комитета (ВЦИК) от 10 декабря 1930 года Обдорский район был упразднен, возник Ямальский национальный (Ненецкий) округ с административным центром в селе Обдорске. В 1933 году село было переименовано в СалеГард / Сале-Хард [Детгер, 2023], Салехард, ставшее с 1938 года городом.

В 1992 году Ямало-Ненецкий автономный округ стал субъектом Российской Федерации, а Салехард – в очередной раз закрепил за собой статус административного центра. В 1998 был утвержден его герб, в качестве которого был взят исторический герб Обдорского княжества 1792 года, актуализировав в конце XX века длительность принадлежности этой территории России.

С 1990 года Салехард был включен в список исторических городов России. Тому способствовала как дата рождения, так и связь с важными историческими вехами развития Российского государства (например, Великой Северной экспедицией, строительством Трансполярной магистрали). В 2002 году этот статус у Салехарда был подтвержден, что было зафиксировано в приложении к федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010)». Цель программы, сформулированная как «...сохранение, восстановление и совершенствование архитектурной среды, всего архитектурного облика исторических городов как важнейшего компонента национального культурного достояния России. Обеспечение благоприятных предпосылок для улучшения функционирования исторических городов, создания комфортных условий проживания», ставила перед городскими и окружными властями амбициозную, но сложно решаемую проблему. Недаром в законе об объектах культурного наследия было уточнено понятие «историческое поселение»: историческим именуется поселение, «...в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию».

В начале XXI века, когда Салехард активно взялся за формирование своего нынешнего облика современного арктического города, многие, сохранившиеся к тому времени объекты исторической памяти, были утрачены. Город стремился к компактности, поэтому его современный центр совпал с центром историческим. Выбор в пользу быстрого достижения облика города начала XXI века, привел не только к сносу исторических объектов, но и потери статуса «исторического поселения». За более чем 20 лет было снесено множество построек, свидетелей салехардской истории конца XIX – середины XX века [Гурьянова, Мазурин, 2020,

117-118]. Приказами Министерства культуры РФ № 418, Министерства регионов РФ № 339 от 29 июля 2010 года «Об утверждении перечня исторических поселений» список исторических поселений был сокращен более, чем в 10 раз. Салехарда в новом перечне не было.

Сегодня городскую историю активно музеефицирует Музейно-выставочный комплекс имени И. С. Шемановского (МВК), вписывая ее вместе с историей округа в историю страны. Реализуются крупные выставочные проекты (например, «Трасполярная магистраль: уроки забвения», «Романовы. Три века Русского Севера»), издаются презентационные альбомы (например, «Великая Северная экспедиция в рисунках Андрея Вахрушева»). Понятиями «исторический город», «город с богатой историей» активно пользуются разнообразные медиа. Но вот горожанину и приезжему (туристу или неофиту-переселенцу) город никак не презентует свою историю. Большинство официальных урбанонимов и средовых объектов свидетельствуют о связи Салехарда с советской историей в ее общероссийском и локальном вариантах. В актуализации локальной истории участвует и неофициальная городская топонимика, которая с одной стороны хранит память, например, о промышленном Салехарде второй половины XX века (районы Комбината, Гидропорта, ДОКа), а с другой – нейтрализует типовую «советскость» (в речи горожан используется «улица Зои», вместо «улица З. Космодемьянской»).

Из около 100 средовых объектов (памятников и пр.) около половины посвящены общероссийской советской истории с региональными дополнениями региональным (темы революции 1917 года и Гражданской войны, память о героях Великой Отечественной войны). При этом яркие события, в свою очередь также объединяющие Крайний Север и Россию, никак не выведены в пространство, и, следовательно, вытесняются из *memory studies* города. Это и археологический памятник «Усть-Полуй», свидетель сакральных церемоний жителей этой территории в раннем железном веке, и Великая Северная экспедиция первой трети XVIII века (в которой Обдорск выступает в роли тяжелого проклятья, которое с преодолели путешественники), это и Карские экспедиции 1920-х, и Строительство №501.

Если статус «исторического поселения» переместился в круг стереотипов, то статус «город трудовой доблести» – это желаемое обретение. Согласно Федеральному закону №41-ФЗ от 1 марта 2020 года «О почетном звании Российской Федерации» звание «Город трудовой доблести» присваивается городу, чьи жители внесли значительный вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне. Историк и краеведы изучают архивы в поисках подтверждающих документов о государственных наградах, формируется ходатайство. С точки зрения исторических фактов, передовая промышленность Салехарда – рыбководство – работала на фронт. История Салехардского рыбокомбината подтверждает этот трудовой подвиг. Как и то, что в 1930–1950-е годы его мощности обеспечивали, прежде всего, ссыльнопоселенцы. Если звание городу будет присвоено, пространство Салехарда несомненно обогатится средовыми объектами, посвященными этому статусу города. Пока же Салехард отметил в 2019 году роль рыбоконсервного завода в истории города и округа разбивкой сквера ветеранов завода и установкой бронзового памятного знака старейшему предприятию Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО, Ямала).

Положение ЯНАО в Российской Федерации как самостоятельного субъекта, дает Салехарду право именоваться столицей округа. Статус столицы в российском пространстве кроме Москвы имеют, пожалуй, все административные центры крупных субъектов – автономных республик, округов. Кроме того, в России почти официально существует тройка столиц. Кроме Москвы, это Санкт-Петербург, не имеющий порядкового номера, но не имеющий статус столицы северной и культурной, и Казань, «третья столица», чей бренд зарегистрирован в Роспатенте.

Многие сибирские города неофициально именуются столицами, опираясь на факты истории, административно-территориальное деление: «Белая столица», «столица Западной Сибири», «столица Восточной Сибири» и пр. В Ямало-Ненецком автономном округе есть и «нефтегазовая столица России», и «энергетическая столица ЯНАО».

Столичность Салехарда опирается и на историю, в которой это поселение в течение почти всего XX века пребывало в статусе центра региона, и на сегодняшнее положение административного центра субъекта Российской Федерации. Ямало-Ненецкий автономный округ сегодня является частью Тюменской области, Западно-Сибирского экономического района, Уральского федерального округа. И если в середине XX столетия, культура Салехарда находилась под активным влиянием столиц не только «больших» (Москва и Ленинград), но и «малых» (последовательно – Омска и Тюмени) [Гурьянова, 2021а, 21], то сегодня не только Омск, но и Тюмень почти никогда не рассматривается в качестве примера, Западная Сибирь также не является ориентиром, «столичный ориентир» ощущается, начиная с Екатеринбурга. Затем следуют Москва и Санкт-Петербург в равной позиции.

Декларация статуса не превращает город в столицу. Существуют ряд убедительных признаков, разделяющих столичные и провинциальные города: доступность экономических и культурных ресурсов, особенности жизнеустройства, ритм жизни, связь с природой, проявление ментальности «столичность vs провинциальность», особенность социальных коммуникаций, нормативное поведение [Дягилева, 2012]. Провинциализм Салехарда проявляется в зависимости его экономики от бюджетных средств при минимуме частной экономической деятельности, наличии социального контроля, отсутствии разнообразия культурных событий, наличии медленного и однообразного ритма жизни. А те признаки, которые можно назвать «столичными»: высокая степень благоустройства среды, развитость индивидуалистического начала у населения, слабость влияния природного окружения на ритмы города, ограниченность социальной вовлеченности салехардцев в жизнь других жителей («вертикализм» взаимодействия), проявляются вследствие высокого уровня миграции населения города: столичным Салехард «делают» те, кто приезжает сюда работать на короткий или долгий срок, а также та административная среда, где приезжие чаще всего себя и реализуют.

Планировка города, его архитектурная застройка, наличие в городском пространстве множественных монументальных и монументально-декоративных объектов также свидетельствуют как о претензии Салехарда на столичный статус, так и о торжестве провинциальных качеств над столичными.

Городское пространство неоднородно, что логично, т. к. оно объединило территории, связанные с различными периодами развития города в XVIII–XXI века: Полуийский мыс, Второе отделение, поселок геологоразведчиков, административный Салехард. На площади около 85 км² в разной пропорции сосуществуют постройки деревянные (бараки, БАМовские дома), здания кирпичные и блочные, малоэтажные и высотные, стены и крыши которых ярко окрашены. Производственные поселки, присоединившиеся к историческому Обдорску: ДОК (деревообрабатывающий комбинат), Рыбокомбинат, Хлебокомбинат, Гидропорт, а также поселение, появившееся в связи с 501 стройкой, но именованное по географическому топониму – Ангальский мыс, имеют средне или слабо выраженную застройку каменными, блочными жилыми и общественными зданиями. За последние лет 20, исторический центр изменил свой облик с почти сплошь деревянного до каменного, разноцветного. Салехардский центр концентрируется как с точки зрения плотности застройки, так и размещения разнообразных мест для ощущения отдыха и проведения досуга: музеев, кинотеатров, мест для творческого

развития, занятий спортом и пр.

Салехард как административный центр, прежде всего, аккумулирует в своем пространстве множество мест регионального управления. Департаменты и прочие официальные учреждения размещаются в случайных, но эффектных и комфортабельных постройках, сооруженных для сдачи их в аренду. Наиболее заметны и отличимы от остальных здание Законодательного собрания округа, бывший обком КПСС, или «Красный чум», сооруженное в середине 1970-х и представляющие типовую официальную постройку тех лет, и здание правительства ЯНАО, находящееся на правом берегу Шайтанки-Преображенки, зрительно противостоящему исторической части Салехарда. Здание правительства создано в духе современной имперской эстетики, символизируя утверждение государственной власти на Крайнем Севере.

Как административный центр (и как столица) Салехард обязан показывать пример для остальных населенных пунктов округа, наполняя свое смыслами, соответствующими времени, воплощенными в памятниках и других монументальных объектах. В нежелании города расставлять акценты на своей локальной истории меньше всего проявляется осознанное отторжение своего провинциализма, т.к. вышеперечисленные значимые примеры местной истории объединяют в одном событии локальный и общероссийский ракурсы, привлекая внимание к уникальной северной и арктической идентичности Салехарда.

С точки зрения туристов (первое впечатление), Салехард (прежде всего, его центр) рассматривается как «город тесный», «город интерьерный», «город – арт-объект». Концентрация архитектуры, средовых арт-объектов в городском центре (границы: река Шайтанка-Преображенка, улица Броднева, «Город мастеров») с улицами Чубынина, Матросова, З. Космодемьянской и пересекающими их улицам Республики, Мира и Ямальской, отсутствие площадей на их перекрестках создают лишь узкие «продольные» визуальные городские перспективы – пространство ценное для перемещения, но не для созерцания. Пространство Салехарда – это пример рачительного использования каждой свободной от застройки территории. В перспективе – это может способствовать созданию не только визуального, но и социального напряжения.

Интерьерность – качество, свидетельствующее о потребности большинства горожан проводить время дома, с семьей, а также, о слабой готовности города к предоставлению «третьих мест». Любопытно, что беседы с жителями, коренными и задержавшимися здесь надолго, выявляют удивительную потребность горожанина в особом «третьем месте» – прогулке, даже несмотря на то, что она проходит в холодное время года [Гурьянова, 2021б]. Возможно, так проявляется подсознательное приятие мобильности Арктики [Головнев, 2009]. Прогулке-беседе способствует камерность и комфортабельность отдельных зон отдыха, а также арт-события, художественные акции, прежде всего, связанные с климатическими особенностями территории («ленивые снеговики», инеевый паблик-арт).

Образ города-арт-объекта связан с ощущением искусственности городского пространства, его конструирования по воле человека. Но отсутствие стратегии планирования (осознание образа города с учетом его роли в регионе, Российской Арктике, севере Сибири и пр.) привело к тому, что визуальный образ города складывается стихийно, постоянно доделывается, улучшается, что не придает городу ни целостности, ни уникальности.

Отсутствие продуманного планирования городской среды подтверждает и анализ станкового искусства XX – начала XXI века: в городском пространстве нет ракурсных точек зрения, привлекающих обычно, живописцев и графиков, фиксирующих и формирующих мифологию городского пространства [Гурьянова, 2022]. Уникальными городскими видами,

воспроизводящими расположение города на границе природного и человеческого космосов, характеризуется не только искусство Салехарда, но и других городов округа, но точно, что такой тип пейзажа в окружном административном центре появился рано, еще в середине 1950-х. На этих работах город не виден, не проявлен ни в чем, но зрители, приобщенные к знанию территории, ощущают вместе с художником его присутствие.

Еще один тип пейзажа также распространен во многих городах ЯНАО – камерный городской ноктюрн. Именно для Салехарда непрекращающийся уже на протяжении лет 30 интерес к нему удивителен и закономерен. Город изменился, но художник, ностальгируя по прошлому, своему детству, ищет такие мотивы, обнаруживая их как в натуре, так и в своей памяти.

Заключение

Салехард – город, рожденный как Российской Империей, так и СССР, возникший одновременно с северными городами, мечтаемыми стать оплотом социализма и коммунизма в этих далеких краях и ставший административным центром субъекта государства со множеством промышленных моногородов Арктики, сам на сегодняшний день тоже – моногород, с функцией административного центра. Слабые транспортные связи Салехарда с населенными пунктами всего округа, превращает и функцию административного центра в трудно исполняемую. Отсутствие других возможных городских ролей, которые были свойственны и городам – «оплотам коммунизма», и современным мировым городам Арктики (например, университетский город, наукоград) и второстепенность иных функций (промышленный город) не прибавляет Салехарду уверенности в своем будущем.

Для того, чтобы город мог развиваться как современный центр Арктики, осознавая и утверждая при этом свою уникальность, необходимо разработать стратегию устойчивого развития Салехарда при сотрудничестве горожан, бизнеса и власти, принять социально-культурную концепцию развития городской среды (планировка, архитектура) арктического города с учетом его сегодняшнего положения и перспективных изменений его функции и роли. Создать доступные не только для жителей многоэтажных домов, но и для всех горожан и гостей возможности панорамного восприятия города. Видение города с высоких точек зрения поможет нейтрализовать отсутствие визуальных перспектив, создаваемых при помощи площадей.

Важно способствовать насыщению городской среды монументально-мемориальными и монументально-декоративными объектами, презентующими локальную историю в ее взаимосвязи с историей российской и мировой, опирающимися на современный формальный язык, а также особенности местного климата. Так, статуарная пластика должна быть заменена сварным, «ажурным», металлом, который не скрывает, а выявляет образ даже под снегом и инеем. Кроме использования эстетических особенностей холода, осознанно отнестись к привычке горожан к уличной прогулке (нынешнее «третье место»), способствуя насыщению города городской скульптурой, хранящей локальные городские истории, городские мифологию и фольклор. При этом содействовать появлению классических «третьих мест» (кофейни, клубы и пр.), которые помогут салехардцам преодолеть асоциальную интерьерность их городской жизни. Опирайтесь же на предложения и инициативу «снизу», а не «сверху», чтобы создаваемые «третьи места» реально служили местами для общения горожан.

Библиография

1. Анисимов Н.О. Идентичность города // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 3 (23). С. 170-179.
2. Головнев А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург, 2009. 496 с.
3. Головнев А.В. Северность России. СПб., 2022. 450 с.
4. Гурьянова Г.Г. История ямальского искусства: XX век. Новосибирск: ДЕАЛ, 2021а. 356 с.
5. Гурьянова Г.Г. Особенности «третьих мест» столицы округа. К вопросу геобрендинга Салехарда // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021б. № 1 (110). С. 122-135.
6. Гурьянова Г.Г. Станковое искусство и визуальный код Салехарда // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 2 (115). С. 154-166.
7. Гурьянова Г.Г., Мазурин А.Б. Салехард – древний и современный город на полярном круге // Антропология города. Выпуск 2: Северный город: Культурное пространство и культурные идентичности в арктических и субарктических городах. М., Сыктывкар, 2020. С. 114-131.
8. Деттер Г.Ф. Обдорск–СалеГард–Салехард. Забытые страницы истории арктического города // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2023. № 2 (119). С. 43-70.
9. Дягилева Н.С. «Столичность» vs «провинциальность»: влияние на городскую идентичность // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 2012. С. 64-70.
10. Замятина Н.Ю. Арктические города. Лекция. URL: <https://teach-in.ru/lecture/2019-10-22-Zamyatina>
11. Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. Арктическая урбанизация: феномен и сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 4. С. 69-82.
12. Замятина Н.Ю. и др. Жизнестойкость арктических городов: анализ подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2020. № 65 (3). С. 481-505.
13. Постановление Правительства РФ № 815 от 26 ноября 2001 года «О федеральной целевой программе „Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010)“».
14. Федеральный закон № 73-ФЗ от 25 июня 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
15. Шабаяев Ю, Омаров М., Жеребцов И. Введение // Антропология города. Выпуск 2: Северный город: Культурное пространство и культурные идентичности в арктических и субарктических городах. М., Сыктывкар, 2020. С. 3-11.

Arctic city identity (on the example of Salekhard)

Galina G. Gur'yanova

PhD in History, Associate Professor,
Senior Researcher in the Sector of Cultural Anthropology,
Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District,
629001, 20, Respubliki str., Salekhard, Russian Federation;
e-mail: galvarf@mail.ru

Abstract

The article examines the identity of Salekhard, which has gone through several stages of Arctic settlement from the 16th to the 20th century and is now experiencing the problem of defining its unique role both within the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and Russia. The status of a fortress, a place of trade defined Obdorsk-Salekhard as one of the frontiers of the Russian Empire. The position of an administrative center, industrial port city formed Salekhard's qualities of a notable Soviet and post-Soviet territory. Today Salekhard defines its place in Russia, actualizing some of its historical statuses and formulating new ones. Thus, Salekhard, in addition to the basic position of administrative center and regional port, considers the roles of capital, historical city, city of labor glory, and center of Arctic tourism. The real position of Salekhard can be assessed through the

meanings and images it presents in its monuments, city sculpture, and visual art. Thanks to its media objects, Salekhard acts as a keeper of the national memory, only occasionally inscribing individual regional pages into it. Stationary fine art captures the two roles of the city – the frontier of nature and civilization, and the conservator of the private past. Formulating its identity today requires Salekhard not only to overcome its monofunctionality, its orientation towards the role of an educational/scientific and/or tourist center of the Russian Arctic, but also to make more active attempts to visualize its identity in monumental and easel art.

For citation

Gur'yanova G.G. (2023) Identichnost' arkticheskogo goroda (na primere Salekharda) [Arctic city identity (on the example of Salekhard)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (9A), pp. 186-195. DOI: 10.34670/AR.2023.47.63.022

Keywords

Salekhard, Yamal-Nenets Autonomous District, a capital, art in the city, art about the city

References

1. Anisimov N.O. (2019) Identichnost' goroda [City identity]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura* [Science. Art. Culture], 3 (23), pp. 170-179.
2. Detter G.F. (2023) Obdorsk–SaleGard–Salekhard. Zabytye stranitsy istorii arkticheskogo goroda [Obdorsk–SaleGard–Salekhard. Forgotten pages of the history of the Arctic city]. *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug], 2 (119), pp. 43-70.
3. Dyagileva N.S. (2012) «Stolichnost'» vs «provintsial'nost'»: vliyanie na gorodskuyu identichnost' [“Metropolitan” vs “provincial”: influence on urban identity]. In: *Brending malykh i srednikh gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy* [Branding of small and medium-sized cities in Russia: experience, problems, prospects]. Yekaterinburg.
4. *Federal'nyi zakon № 73-FZ ot 25 iyunya 2002 goda «Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 73-FZ of June 25, 2002 “On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation”].
5. Golovnev A.V. (2009) *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoi Evrazii)* [Anthropology of movement (antiquities of Northern Eurasia)]. Yekaterinburg.
6. Golovnev A.V. (2022) *Severnost' Rossii* [Northern nature of Russia]. St. Petersburg.
7. Gur'yanova G.G. (2021) *Istoriya yamal'skogo iskusstva: XX vek* [History of Yamal art: 20th century]. Novosibirsk: DEAL Publ.
8. Gur'yanova G.G. (2021) Osobennosti «tret'ikh mest» stolitsy okruga. K voprosu geobrendirovaniya Salekharda [Features of the “third places” of the district capital. On the issue of geo-branding of Salekhard]. *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug], 1 (110), pp. 122-135.
9. Gur'yanova G.G. (2022) Stankovoe iskusstvo i vizual'nyi kod Salekharda [Easel art and visual code of Salekhard]. *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug], 2 (115), pp. 154-166.
10. Gur'yanova G.G., Mazurin A.B. (2020) Salekhard – drevnii i sovremennii gorod na polyarnom krughe [Salekhard, an ancient and modern city on the Arctic Circle]. In: *Antropologiya goroda. Vypusk 2: Severnyi gorod: Kul'turnoe prostranstvo i kul'turnye identichnosti v arkticheskikh i subarkhticheskikh gorodakh* [Anthropology of the city. Issue 2: Northern city: Cultural space and cultural identities in Arctic and subarctic cities]. Moscow, Syktyvkar.
11. *Postanovlenie Pravitel'stva RF № 815 ot 26 noyabrya 2001 goda «O federal'noi tselevoi programme „Sokhranenie i razvitiye arkhitektury istoricheskikh gorodov (2002–2010)“»* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 815 of November 26, 2001 “On the federal target program “Preservation and development of the architecture of historical cities (2002–2010)””].
12. Shabaev Yu, Omarov M., Zherebtsov I. (2020) Vvedenie [Introduction]. In: *Antropologiya goroda. Vypusk 2: Severnyi gorod: Kul'turnoe prostranstvo i kul'turnye identichnosti v arkticheskikh i subarkhticheskikh gorodakh* [Anthropology of the city. Issue 2: Northern city: Cultural space and cultural identities in Arctic and subarctic cities]. Moscow, Syktyvkar.
13. Zamyatina N.Yu. *Arkticheskie goroda. Lektsiya* [Arctic cities. Lecture]. Available at: <https://teach-in.ru/lecture/2019-10-22-Zamyatina> [Accessed 10/10/2023]
14. Zamyatina N.Yu. et al. (2020) Zhiznestoikost' arkticheskikh gorodov: analiz podkhodov [Viability of Arctic cities:

-
- analysis of approaches]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle* [Bulletin of St. Petersburg University. Geosciences], 65 (3), pp. 481-505.
15. Zamyatina N.Yu., Goncharov R.V. (2020) Arkticheskaya urbanizatsiya: fenomen i sravnitel'nyi analiz [Arctic urbanization: phenomenon and comparative analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 4, pp. 69-82.